

"Позвоночные" методы управления киноискусством

Радио Свобода уже рассказывало о кинокартине Павла Бардина "Россия 88". Премьера этого фильма о российских скинхедах состоялась на берлинском кинофестивале в феврале.

Фильм получил высокие оценки критиков и был приглашен в международный конкурс фестиваля кинематографических дебютов "Дух огня" в Ханты-Мансийске. Там картина получила спецприз, но, согласно неофициальной информации, стало известно, что на самом деле жюри фестиваля собиралось дать Бардину главную награду, однако изменило решение после звонка из Москвы.

В жюри входили режиссер Хью Хадсон, оscarовский лауреат, Мориц де Хадельн, в прошлом директор Берлинале и венецианского кинофестиваля, актриса и режиссер Гука Омарова и известный кинокритик Валерий Кичин. Именно **Валерий Кичин** и подтвердил в эфире Радио Свобода, что жюри было вынуждено изменить решение под давлением.

- Валерий Семенович, что произошло на фестивале в Ханты-Мансийске? Жюри под давлением сверху присудило главный приз не тому фильму, которому собиралось?

- Это вещь неслыханная, как, наверное, неслыханная вещь и то, что я сейчас буду выдавать тайны комнаты жюри. Не знаю, в какой мере нарушаю корпоративную этику, но мне кажется, дело здесь важнее. Кажется, в наш обиход возвращается телефонное право, которое в данном случае сработало против здравого смысла и против, как я убежден, государственных интересов. Потому что молодые ребята сделали картину ярко антифашистскую, картину, которая использует документальный материал. Но средствами художественного кино она вторгается в самую закрытую пока у нас в России тему русского фашизма, тему скинхедов. А главное - это картина, которая прослеживает, как от бытовой ксенофобии тянутся нити к этому самому фашизму.

Одна из наиболее сильных сцен фильма - когда герой выходит на московские улицы и задает нормальным москвичам один и тот же вопрос: поддерживаете ли вы лозунг "Россия для русских"? И ответы москвичей таковы, что, насколько мне рассказывали, оператору фильма, армянину по национальности, едва ли не плохо было после этой съемки. Фильм показывает, как из этих настроений вырастает настоящий фашизм, как движение скинхедов принимает крайние формы. И фильм заканчивается совершенно невероятным, длинным, скорбным, бесконечным списком жертв скинхедов за один только год. Вот такая бесспорная с точки зрения идеологической направленности, антифашистская картина вдруг вызывает странную озабоченность кого-то там наверху.

- Это не просто озабоченность, ведь были и угрозы?

- Были. Понимаете, мне трудно говорить, потому что я знаю только результат и не слышал этих угроз. Но на этот звонок ссылались представители администрации фестиваля, когда они пришли к нам на заседание жюри с нижайшей, очень подробной, слезной просьбой изменить наше решение.

- И вы его изменили?

- Вы знаете, не сразу. Потому что сначала было четкое намерение стоять до конца, потому что картина серьезная, картина важная. Но во время второго визита администрации фестиваля нам сказали, что могут быть неприятности, вполне возможно, что фестиваля больше не будет, вполне возможно, могут быть неприятности у представителей города, которые так активно патронируют искусство, благодаря энтузиазму которых фестиваль вообще состоялся. И наконец, могут быть очень серьезные неприятности у молодого режиссера, которому на старте карьеры могут просто сломать хребет. После этого поневоле призадумался!

Мы немножко поколебались, пообсуждали и решили следующее. Решение на самом деле было недооценено

прессой. Дело в том, что мы вручили картине не второй приз, а специальный приз жюри. Этим ему придается статус равного с главным. То есть, тот же денежный приз вручается непосредственно перед главным призом, и все это было сказано со сцены. При том, что главный приз был вручен очень достойной картине. Я, честно говоря, сам колебался, какому из фильмов отдать предпочтение - словацкому фильму "Слепая любовь", либо российскому "Россия 88", потому что это тоже очень сильная, очень серьезная, очень гуманистическая картина. Не стыдно за это решение ни в коем случае.

- Валерий Семенович, вы очень давно работаете в киножурналистике – еще с советских времен. Вы помните хоть раз подобную ситуацию, чтобы фестиваль был под угрозой из-за решения жюри? Кажется, такого просто не бывало даже в советские времена?

- Тогда структура отношений была другая, и механизм воздействия другой. Это было все настолько управляемо и марионеточно, что такая ситуация просто не могла бы возникнуть. То есть фильм, который был бы неуютен властям, просто не попал бы на фестиваль до всякого жюри. Такая ситуация стала возможна благодаря тому, что в России худо-бедно возникла какая-то демократия, возникли очередные надежды, возникли очередные свободы, границ которым никто не знает. Насколько я знаю, кстати, было противодействие самому факту появления этой картины на фестивале. И авторы фильма до конца не были уверены, что они поедут в Ханты-Мансийск. Но хозяева фестиваля, очевидно, оказались достаточно упорными, и это произошло. Результат вы знаете.

- Кинематографическая область в России достаточно свободна, снимается много спорных и, можно сказать, нелояльных картин. Но почему именно этот фильм вызвал такую яростную реакцию? Говорят, что речь идет о личном конфликте одного известного продюсера с продюсером этого фильма. В этом ли дело?

- Я могу только гадать. Я понимаю, что какие-то отдельные кадры этого фильма при желании можно трактовать как угодно. Там есть кадр, когда в подвал к скинхедам спускается милиционер, и, заметив его, они переворачивают портрет своего любимца Адольфа Гитлера, на обороте - официальный портрет Владимира Путина. Я это воспринимаю как забавную попытку камуфляжа, конспирации. Но, вполне возможно, кто-то воспринимает это как некий политический намек, который авторами ни в коей мере в данном случае не мог иметься в виду. И кстати, я тоже так не прочитал этот кадр.

Там есть кадры, когда представитель официальных кругов приходит в подвал и пытается установить деловые контакты с этими ребятами. Он им явно симпатизирует и разделяет их идеи, но хочет их направить в правильное русло. То есть, вполне возможно это связано с реальной политикой некоторых властных кругов России. И возможно, они приняли это на свой счет, что их и возмутило. Могу только гадать. И конфликт с неким продюсером тоже вполне возможен, сейчас полно мелких, омерзительных интриг.

- Известно ли что-нибудь о прокатной судьбе картины - выйдет ли она на экраны?

- Павел Бардин сейчас ждет разрешительного удостоверения, от этого все и будет зависеть. Это и будет тем самым пробным камнем. Если власти пойдут на то, чтобы картину выпустить, то она на самом деле может быть чрезвычайно полезна в России сегодня. Она показала бы людям, на краю какой пропасти мы сейчас стоим. Если фильм не выпустят на экран, значит они не понимают всей серьезности проблемы.

- А кто именно и кому звонил в Ханты-Мансийск? Режиссер Павел Бардин советует найти ответ в блогах. Последовав этому совету, мы узнаем, что зам. главы администрации президента России Владислав Сурков звонил президенту фестиваля режиссеру Сергею Соловьеву.

Подтверждения этой информации у нас нет, зато есть свидетельства, что сразу несколько изданий, собиравшихся писать о фильме Бардина, вдруг потеряли к нему интерес. Не существует такой картины и для некоторых телеканалов. А журналист Светлана Рейтер вынуждена была прекратить сотрудничество с журналом "Эксперт" из-за отказа главного редактора Валерия Фадеева публиковать интервью с Павлом Бардиным:

- Я сотрудничала с журналом и принесла туда интервью журналистки с Павлом Бардиным, режиссером фильма "Россия 88", Анной Михалковой, которая этот фильм продюсировала на финальной стадии, и продюсером Александром Шеиным, который тоже, насколько я понимаю, продюсировал этот фильм. Я заявила это интервью на редколлегии. Мне оно показалось очень интересным, потому что фильм Бардина я видела, мне он очень нравился, потому что мне казалось, что это некоторый прорыв, важное культурное явление.

Валерий Александрович Фадеев сразу же сказал, что это интервью, скорее всего, не подойдет. Во-первых, в журнале уже был один материал про фильм Бардина, когда его отобрали на Берлинале, и во второй раз говорить об этом нечего. Тем не менее, я ему сказала, что в интервью говорят важные вещи, и поэтому хорошо бы это интервью поставить. Он сказал: давайте посмотрим. Дальше прошло дня три и в четверг, когда в "Эксперте" сдается номер, мне позвонил Фадеев и сказал, что интервью никому не нравится, и оно не пойдет.

Параллельно с этим по Москве шли слухи, что уже снято с публикации четыре-пять интервью с Павлом Бардиным. Мало того, я знаю от своих друзей-журналистов, что их сюжеты и статьи были сняты. Я знаю как минимум трех таких человек. И я, надо честно сказать, запуталась, потому что я не понимала, почему это интервью нельзя поставить. Если тема не интересна журналу, тогда почему один раз уже на эту тему писали? Ведь нельзя писать о том, что неинтересно. И это не та тема, которую можно закрыть раз и навсегда. Потому что все-таки нацисты в России существуют, и они страшны, их много. Я уже сама запуталась и не понимала, почему этот материал не ставит журнал "Эксперт". Мне кажется, что необходимо было предоставить площадку для выступления именно Павлу Бардину, Анне Михалковой и Александру Шеину, потому что эти люди сделали кино, которое важно для культуры, которое не столько само по себе кино, сколько некоторый антифашистский манифест. Мне казалось, что в России это очень важное заявление.

- Вы сказали, что знаете три случая, когда были сняты материалы об этом фильме?

- Никто из журналистов, чьи материалы сняли, не изъявил желание участвовать в этой истории. Мне звонили люди и говорили: ты будешь писать статью про Бардина, мы не хотим, чтобы нас там упоминали. Почему - я не знаю. Вероятно, это кризис, вероятно, люди боятся потерять работу.

- Но вы сами не испугались и решили больше не иметь дело с "Экспертом"?

- Я не работала в журнале "Эксперт" официально. Я там сотрудничала, скажем так, на достаточно приятных условиях. Но мне эти условия потом были не нужны, потому что, как ты можешь работать в журнале, если тебе не говорят, почему такое произошло.

- Понимаете ли вы, почему фильм вызвал такую истерическую реакцию у власти?

- Я слышала три версии. Версия первая - в фильме показывают нацистов и поэтому некоторые высокопоставленные люди боятся, что это палка о двух концах. Кто-то мог посчитать, что нацисты показались неприглядными, а кому-то они покажутся очень даже "приглядными", и какая-то часть молодежи захочет к ним примкнуть. Вторая версия - не понравились конкретно два момента фильма. Первый - в подвале, где собираются нацисты, существует портрет-перевертыш, где с одной стороны Адольф Гитлер, а с другой стороны, скажем так, высокопоставленное лицо. Также там есть депутат, который приходит к нацистам и говорит: если вы будете одни, вы ничего не добьетесь. Давайте объединимся. Вероятно, не нравится этот аспект.

Третья версия, которую я слышала, совершенно смешная - это версия о том, что таким образом делается пиар фильму, который будут прокатывать в двух-трех кинотеатрах, и таким образом нагнетается ажиотаж. Я не верю, в третью версию, я не думаю, что это пиар. Я думаю, что это не пиар категорически. Мне кажется, что дело в первых двух версиях, и что сейчас в России - в журналистике и в кино - люди не столько запуганы, как это было в 40-60-х годах, сколько они запутались, они сами ничего не понимают. Павел Бардин в своем интервью упоминает про шесть-семь случаев, когда это интервью было снято. Я знаю три случая, когда эти интервью или сюжеты снимались руководством: не надо, давайте подождем, не сейчас. А в некоторых случаях это была самоцензура, просто люди решали, что не стоит это лезть.

- Когда подумаешь, что кто-то, Сурков или нет, скажем, какой-то чиновник вынуждает Морица де Хадельна не давать приз фильму - это вообще не из наших дней, а сюжет из 30-х годов. Эта история продемонстрировала сразу все позорные болезни, как своего рода реакция Вассермана. С одной стороны, неадекватная самоуверенность власти, которая уже стала открыто диктовать, кому вручать премии на кинофестивале и с кем печатать интервью в журналах. Второе – это трусость интеллигенции, которая прислушивается к такого рода приказам. И, наконец, тоже любопытная вещь: особый современный способ воспринимать реальность. Тут же появляется версия, что это создатели фильма занимаются саморекламой. Запретили – это он пиарится, избили – это пиар-ход, убили – тоже пиар. Я прошу прокомментировать ситуацию обозревателя Радио Свобода Марину Тимашеву:

- Я поражена всей этой историей. Логика, что жертва сама виновата в том, что ее убили или изнасиловали,

она знакома. Что интеллигенция и не только интеллигенция запуталась – это абсолютно точно. Фильм Павла Бардина "Россия 88" пробуют подвергнуть какой-то цензуре, насколько я понимаю, те же самые люди, которые очень активно агитировали общество за фильм "Брат-2" Алексея Балабанова. Во всяком случае, этот фильм по центральным телевизионным каналам был показан столько раз и в таком антураже, что других версий у меня не остается. В то же время как раз этот фильм представляется мне откровенно расистским и ксенофобским. А фильм "Россия 88" - это совершенно антифашистский фильм.

Этот фильм заканчивается не титрами, вернее, не теми титрами, как положено, то есть перечислением съемочной группы, а мартирологом. В течение трех или пяти минут по экрану ползут имена убитых людей, тех, кого убили неонацисты в России 2008 года, и там 80 фамилий. То есть это несколько минут молчания. Как вообще судить можно о том, что этот фильм не антифашистский, если зал вынужден, вне зависимости от его предыдущих намерений, реагировать на это молчанием, почтить память людей, погибших от рук современных фашистов!

- Очень примечательная вещь: противники фильма говорят, что запрещают фильм про фашистов, потому что кто-то, его посмотрев, может стать фашистом. Это совершенно абсурдная логика. Я предлагаю послушать самого режиссера. Павел Бардин ответил на вопрос: могут ли фашистские идеи в России овладеть массами?

- Когда мы были империей, существовала имперская гордость. Она существует и сейчас. Когда империя была разрушена, на ее месте многие хотят создать новую империю. Комплекс империи - это серьезная предпосылка. Вторая серьезная предпосылка - кризис, который может затянуться. И чем более неблагополучна социальная ситуация, тем больше людей маргинализируются. Они уже готовы пойти за радикалами, выйти на улицы, применить физическое насилие по отношению к другим, не похожим, не таким людям. И третья история - мы получили приток мигрантов из тех стран, которые мы когда-то к себе присоединили. Нужно научиться с этим существовать, а кому-то кажется, что можно поставить жесткий барьер, отделиться от них, отгородиться, не признавать их право на существование внутри нашего государства.

К сожалению, я не вижу пока очевидных путей выхода из всех этих кризисов, и я не вижу какой-то целенаправленной и очень жесткой борьбы с проявлениями ксенофобии. Наоборот, я вижу, что некоторые чиновники допускают вполне ксенофобские высказывания, а их за это никто не осуждает. И, таким образом, ультраправые и ультралевые (у нас левые почему-то не интернационалисты, а тоже во многом националисты) чувствуют поддержку, как со стороны отдельных представителей власти, так и со стороны общей массы общества, которое недовольно появлением на улицах лиц неславянской национальности.

Автор: Дмитрий Волчек © Радио Свобода КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 3551 23.03.2009, 15:51 📌 219

URL: <https://babr24.com/?ADE=51950> Bytes: 15686 / 15463 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Волчек.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)